

Луиза Шенов
Перлоры на твоих губах

18+

Лиза Менов

Пеплом на твоих губах

«Автор»

2026

Менов Л.

Пеплом на твоих губах / Л. Менов — «Автор», 2026

В мире, где души обречены на вечные муки, жнец выполняет свою работу без колебаний. Его задача проста: забрать душу и сопроводить её к котлам, где она будет страдать в бесконечной агонии. Но всё меняется, когда он встречает её — невинную и чистую душу, девушку с голубыми глазами, которые пробуждают в его почерневшем сердце давно забытые чувства. С каждым мгновением, проведённым рядом с ней, жнец начинает сомневаться в своей миссии. Внутренние противоречия и борьба между долгом и нежеланием причинить боль становятся невыносимыми. Он решается на рискованный шаг — провести её на светлую сторону, даже если это означает предательство своих. "Пеплом на твоих губах" — это история о любви, искуплении и борьбе с собственными демонами. Сможет ли жнец оставить позади свою тёмную судьбу ради спасения души, которая изменила его навсегда? Погрузитесь в мир, где чувства могут стать как проклятием, так и спасением, и узнайте, что происходит, когда тьма встречает свет.

© Менов Л., 2026

© Автор, 2026

Лиза Менов

Пеплом на твоих губах

Глава 1. Тайнан

Тревожное чувство в груди разрасталось, когтистой лапой сдавливая сердце. Получив контракт на новую душу, которую необходимо сопроводить через лимбо к адским вратам, я, не теряя времени, направился в человеческий мир. Спеша поскорее закончить дела в этом ненавистном клочке реальности, я сразу заподозрил нечто странное. Тонкой змейкой серого дыма послед выброса энергии тянулся по всей паутине земного мира.

Зияющая дыра в небе говорила о том, что выброс был такой силы, что даже небеса раскрошились, разорвав и вырвав клочок врат. Из дыры было видно голубое свечение, которое шевелило воспоминания о прошлой жизни. Но затолкав подальше просящие выхода эмоции, я сделал глубокий вдох, мысленно отсчитывая души, которые слепыми бабочками слетались на зов.

Не моё это дело. Пусть разбираются демоны повыше уровнем, им, в конце концов, за это платят. Настроившись вновь на одинокую душу, которая требовала моего внимания, я направился к центру города, плутая по оживлённым улицам.

Тягучие воспоминания растягивали минуты, от которых я бежал, боясь окунаться в озеро прошлой жизни. Я не был святым, не был безгрешным... за отведённое мне время, я много где наследил, грязными сапогами затаптывая дорогу в рай.

Ты просто живёшь, принимаешь решения, не зная по какому пути витиеватой жизни это решение тебя приведёт. Люди слабы, выбирая, казалось бы простые ответы, приправленные чистыми намерениями... Но когда ты после смерти, оказываешься перед весами бытия, оказывается, что намерения твои были запятнаны, разум помутнён нашептываниями сторонних сил, а буйные всепоглощающие смертные грехи не обошли стороной и тебя. Я, как, оказалось, был в тесном контакте со всеми семью известными грехами. Похоть застилала мои глаза, Чревоугодие выедало понемногу всё изнутри, Жадность затуманивала разум, Лень отбирала отсчитанные минуты, Гнев заставлял душу гореть огнём, Зависть зудела шёпотом, подводя к краю, а Гордость не позволяла прислушиваться к материнским упрёкам. Всего этого хватило, чтобы мою не такую и невинную душу отправили в Инферно.

Теперь я торопливо возвращался на улицы когда-то родного города, который поглотил мою душу, испепеляя оставшиеся кусочки души и опаливая диким пламенем.

Завернув за угол, я чуть не врезался в толпу зевак, которая оживлённо обсуждала произошедшее. Тело девушки было прикрыто белой простыней. Вокруг мигал свет от сирен, озаряя округу сине-красным оттенком. Женщины пугливо прикрывали рты и переглядывались, поглядывая на изувеченное тело. Стервятники... Питаются эмоциями от чужих ошибок, чтобы хоть как то оправдать собственное жалкое существование. Полицейские оттесняли прохожих, уберегая остатки улики.

– Такая молодая... Ещё жить и жить! – раздавались шепотки со всех сторон.

– И чего в жизни людям не хватает, это ж надо! С крыши прыгнуть! – причитал пожилой мужичок, стоя за жёлтой лентой, опираясь на деревянную трость.

Я легко прошёл осторожной поступью к белой простыне. Отдёрнув угол белой ткани, я присел на корточки, вглядываясь в лицо самоубийцы. Молодая девушка. Красивая, отметил я про себя. Тёмные локоны разметались по мокрому асфальту, висок рассечён. Кровь... Алые капли змеились по лицу, очерчивая нежные губы. Глаза остекленели, подёрнутые тенью ужаса, который застыл на широких зрачках. Я провёл пальцами по векам незнакомки, заставляя молодую девушку спать своим последним сном.

Тихое рычание адской гончей опалило мою шею огненным дыханием. Она перебирала лапами, царапая острыми когтями асфальт. На вид обычная собака, только подгнившее тело открывало пару рёбер, шкура подпалена пламенем, а в глазницах пляшет огонь. Острые клыки опасно оголились, претендуя на мою добычу. Я удивлённо выгнул бровь, взмахнув свитком, который по велению пальцев оказался в руке.

– Ты опоздал, – я помахал контрактом перед носом гончей, заставив её принюхаться и обиженно фыркнуть. Она виновато потупилась назад и, виляя хвостом, направилась дальше в поисках душ, которые ещё успеет обглодать.

Я выпрямился, оглядываясь в поисках души, которая покинула тело. Вокруг всё так же топтались люди, заставляя всё внутри ёжиться от исходящей от них алчности и порочного любопытства.

Прохладный ветер приятно охлаждал кожу, привыкшую к языкам пламени и сухому воздуху ада. Тихий всхлип разорвал тишину, звенящую в ушах. Я перевёл взгляд на небоскрёб, на крыше которого, поджав колени к груди, сидела девушка. Лёгкое струящееся платье подёргивали порывы ветра, заставляя бестелесную душу ёжиться, отзываясь на отголоски прошлого.

Моё тело обволокло тёмными клубами серого дыма с яркими искрами от горящего внутри огня. Дыханием преисподней в следующую секунду я оказался на крыше многоэтажки. Сутулая фигурка, согнувшаяся от тяжести осознания своей смерти, сидела неподвижно, лишь изредка подрагивая плечами в унисон с нашедшими выход слезами.

Люди, не научившиеся ценить дар жизни, какой бы трудной она не была, отправляются прямиком в Инферно. Это лёгкий контракт, который не требует особых умений. Я слегка удивился, когда данный свиток поручили мне. Обычно я выполнял более тяжёлую работу. Поймать сбежавшего демона, желавшего навести смуту, или выследить падшего, вот это моя основная работа. А роль провожатого между гранями реальности, я уже давно не выполнял, хоть и числился в отряде жнецов. Но работа есть работа. Запечатав свои рассуждения поглубже, я направился к девчонке.

Щелчком пальцев я зажёл пламя, которое языками заплясало на моей ладони. Адский огонь моментально сожрёт душу, молниеносно отправив её к ступеням врат. Поглотит и даже не подавится. Как когда-то меня. Заставив потерять рассудок, ломая кости и остатки шаткой воли. Прошло немало времени, прежде чем мне предложили эту должность. В целом работа не пыльная, жнец вполне уважаемый и пользующийся спросом статус. Хотя особо выбирать мне не приходилось. Взял, что предлагали.

Я медленно приближался, заставляя пламя гореть ярче. Взмахнув рукой, я потянулся к тоненькому озябшему плечу. Но стоило почти коснуться нежной бархатистой кожи, как руку мою отбросило, пронизывая тело током. Прозрачный купол накрывал её, укрывая щитом от моего губительного прикосновения. По нему проходили разряды молний, мелкой паутиной окольцовывая хрупкую фигурку.

Девушка обернулась, испуганно глядя на меня и припечатывая холодным льдом глаз. Языки адского пламени на моей ладони заплясали голубым цветом, а я продолжал ошарашенно переводить взгляд с пламени на девчонку. Боль резанула по груди, заставляя сдавленно зашипеть и стиснуть посильнее зубы, вдавливая руку к груди, стараясь уменьшить приступ спазмов. Что-то было не так...

– Этого не может быть, – еле слышно шепчу я, а под пальцами ощущается равномерное биение моего чёрного сердца.

Глава 2. Анна.

Я сидела погруженная в свои мысли, пытаюсь осмыслить очевидное. Я умерла. Не могла поверить, но факт остаётся фактом. Именно моё тело лежало под белой простынкой внизу, медленно остывая.

Лёгкое шуршание достигло слуха и в следующее мгновение яркой вспышкой озарило пространство вокруг меня. Мелкая паутинка, будто куполом, окутывала меня. Синие-фиолетовые всполохи рябью отражались в окнах соседнего небоскрёба. Я обернулась, следуя инстинктам испуганно сжимаясь от охватившего меня чувства.

Тёмный, беспросветный взгляд воткнулся в меня острой бритвой. Белки глаз молодого парня полностью заволокла тьма, тёмными венками расползаясь на красивом лице. Тёмные пряди волос шевелили порывы ветра. Он был одет в темные джинсы и чёрную рубашку, выгодно подчёркивающую мускулатуру. Пара расстёгнутых пуговиц открывала моему метавшемуся по незнакомцу взгляду бронзовую кожу. Начищенная белая подошва чёрных кедров не вписывалась в образ плохого парня. На его ладони плясало синее пламя, завладев всем моим вниманием. Яркие голубые вспышки от пламени расходились небольшими молниями по куполу, что казалось, укрывал меня, пряча в уютном коконе голубоватых искр.

Парень резко дёрнулся, хватаясь за сердце. Его лицо исказилось приступом боли, он шумно задышал.

– Этого не может быть, – доносится до слуха тихий шёпот. Я не мигая, продолжаю смотреть в удивлённые глаза, когда темнота его взгляда рассеивается, являя моему взору светло-серые радужки. Его взгляд обжигает своей холодностью. Я тихо вытираю слёзы, что предательски продолжают бежать по щекам. Нарастающий гул плотным коконом обвивает нас обоих, отвлекая меня от изучения смуглого лица.

Парень, будто заранее чувствуя изменения в наэлектризованном воздухе, глядит в сторону, заставляя и меня перевести любопытный взгляд туда, где пространство очерчивает трещина. Я протираю глаза, стараясь прийти в себя, но разрыв реальности не исчезает. Он нарастает, разрывая пространство на две половины. Яркой вспышкой я вижу пламя, которое вырывается из трещины, обдавая жаром прохладный ночной воздух.

Пламя в ладони парня моментально тухнет. Он переводит сосредоточенный взгляд с меня на разрыв и обратно, а затем будто стараясь в чём-то убедиться, вновь укладывает руку на свою грудь, будто прислушиваясь к ощущениям.

Сильная рука грубо хватается за запястье, заставляя встать. Я упираюсь в его грудь ладонью, стараясь вырваться из стального захвата.

Воздух разрезает очередная трещина левее от нас, со звуком битого стекла из которой появляется рогатая клыкастая морда, украшенная ровными огненными линиями. Я испуганно кричу, отчего глаза с адским пламенем с интересом смотрят на меня, а я начинаю кричать ещё громче.

Парень дёргает меня на себя, обвивая руками мою талию. А я лишь возмущённо смотрю на него, боясь проронить хоть слово.

– Тебе лучше пойти со мной, – дерзко проговаривает он, щёлкая пальцами. Пол под нашими ногами будто проваливается, и мы падаем вниз, куда-то в бездну. Оранжевое свечение в пропасти, куда мы летим с невероятной скоростью, горит всё ярче. В голове проносится мысль, что дважды умереть не получится, но тут же я мысленно одёргиваю себя, когда паника набирает новые обороты.

Я поднимаю глаза, вновь встречаясь с ледяным взглядом. Холодные искры, что пляшут в белом тумане, с интересом изучают меня. Ладонью он прикасается к моей щеке, большим пальцем очерчивая скулу. Сердце слабым стуком стучит по рёбрам, но ведь это невозможно. Я умерла. Пульс резко подскакивает, вытесняя глупые мысли, когда его вторая ладонь теснее прижимает меня к накачанному торсу.

Мы приземляемся с грациозной мягкостью. Он тут же отпускает меня, отчего я теряю равновесие. Ноги разъезжаются, и я теперь уже не очень грациозно заваливаюсь назад. Темнота опутывает взор тонкой чёрной паутиной. Щелчок пальцев и пламя, как по команде, зажигает свечи, что огромными рядами стоят на выступках стен, на полках и столах, что окружают

меня. Огромный канделябр, что висит прямо надо мной, озаряет своим светом всю комнату. Я нервно оглядываюсь, стараясь понять, куда меня занесло. Вся обстановка напоминает готический замок, куда совсем недавно я ходила с лучшей подругой Еленой на экскурсию. Разве что стены были сделаны из камня, неумело и неровно стёсаны, будто в пещере.

Парень ходил взад и вперед, нервно перебирая пальцами в воздухе, будто видел что-то неведомое моему взору. Он вновь и вновь прикладывал руку к груди, продолжая с опаской поглядывать на меня, а я так и осталась сидеть на полу, поджав колени к груди, окончательно растеряв последние силы. Слезы больше не застилали глаза, я морально вымоталась и, провалившись в темноту подсознания, вырубилась.

Глава 3. Тайнан

Я навис над девчонкой, завороченно вглядываясь в нежные черты её лица. Взмахом руки перенёс её в комнату, уложив на мягкую кровать, которая мне обошлась в своё время довольно высокой ценой.

В груди непонятным тугим клубком сворачивались новые чувства... Дожились... Демон девятого круга, а робею перед девчонкой. Окинув взором её ладную фигуру, скрытую под тонкой тканью белого платья, пальцы зазуделись. Хотелось вновь ощутить бархатистость её кожи. Мысленно подкрепив свои мысли благим крепким матом, я отшатнулся от своей гостьи. Ресницы её подрагивали, между аккуратными бровями пролегла складка. Её беспокоили неприятные сны, хотя души вообще не спят, обречённые работать не покладая рук.

Я ощущал, как в груди мерным постукиванием оживает камень. Прошёлся по комнате, стараясь отвлечься, но меня как магнитом вновь тянуло к брюнетке. Присел около неё на мягкую кровать, вновь вглядываясь в красивое лицо, нависая над хрупкой фигуркой. Мягкие черты, густые длинные ресницы, чувственные манящие губы... Кто она? И во имя какого чёрта я её притащил сюда? За ней пришли демоны повыше, которым жнец вроде меня неровня. Они переломят кости одним взмахом пальцев, и непременно учуют её лёгкий аромат, который тонкими нотками свежих лесных ягод окутывал меня, заставляя внутреннего демона когтями прорываться наружу.

– Мммм, что-то интересное... – растягивая гласные с характерной ему картавостью, быстрой скороговоркой проговорил Бран. Я перевёл взгляд на огромного ворона, который с тяжёлым вздохом приземлился на подушки рядом с моей гостьей. От меня не ускользнул интерес во взгляде его чёрных глаз, который опасным блеском промелькнул в тусклом свете свечи. – Интересно! Откуда столь прекрасное создание? – он перевёл взгляд на меня, ожидая ответа.

Я задержался взглядом на мощном теле крылатого проводника между мирами, которого однажды нашёл в весьма печальном состоянии на одной из мрачных улиц Инферно. Изуродованное тело с перебитыми крыльями лежало, отброшенное в переулок. Я призван забирать и провожать души в ад, поэтому не обладаю целительской магией вроде той, которой обладают ангелы. Пришлось выхаживать его по старинке. Не знаю, отчего взгляд зацепился за тёмный образ в темноте переулка, но сейчас Бран выглядел весьма внушительно. Мощные крылья, переливающиеся бирюзовым отливом перья и острый огромный клюв – заставляли завороченно смотреть за грациозными движениями. Ворон был мудр и стал настоящим другом и товарищем в моём одиночестве.

– Ты мне скажи, ты из нас двоих умнее, – тихо говорю я, вновь переводя взгляд на незнакомку. Её черты расслабились, отчего она показалась мне ещё прекраснее. Чуть приоткрытые губы манили своей неизвестной сладостью, заставляя до боли желать поцеловать. Большим усилием я перевёл взгляд на ворона.

– Аура её чиста, как только ты умудрился приволочь её сюда? Невинная душа... – я вопросительно глянул на него, не веря своим ушам.

– Этого не может быть! У меня контракт на эту душу, – я привычным движением вытянул из пространства свиток, украшенный алой печатью.

Коротко поведав о своих приключениях ворону, который слушал, не перебивая, мы, не сговариваясь, стали обдумывать сложившуюся ситуацию, то и дело, поглядывая на спящую девочку.

– Говоришь, за ней явились демоны? Ты же понимаешь, чем грозит это лично тебе? – спросил Бран. Уж это я понимал отчетливо, ведь прошло немало времени, прежде чем я оказался на девятом круге. – Ей тут не место, – говорит ворон, вновь задумчиво глядя на девушку. – Демоны учуют её, ей должно уйти.

Сердце заныло тупой болью от его слов. Рука непроизвольно сжалась на груди, сминая тонкую ткань рубашки, что не укрылось от прозорливого взгляда Брана.

– Сердце бьётся, – тихо отвечаю я на молчаливый вопрос чёрных глаз, будто боясь нарушить иллюзию чётких ударов в груди, что гулким ритмом отдавались по рёбрам.

Глаза ворона округлились больше обычного, он взмахнул крыльями и затараторил:

– И ты говоришь об этом только сейчас? – мощными лапами он в два прыжка подобрался к моему колену. Забавно всматриваясь на мою грудь, он громко цокнул языком. – Да тут всё ещё интереснее! – заявил Бран.

Девушка громко простонала, отчего сердце ускорило ритм, заставляя внутреннего демона прятаться, избегая напугать незнакомку ещё больше. Её тоненькая рука взметнулась ко лбу, ощупывая голову. Ресницы затрепетали, распахиваясь и являя мне ледяные глаза, которые смотрели уже без испуга. Казалось, она смирилась со своей судьбой, потому как громко вздохнула и немного подрагивающим голосом спросила:

– Я умерла? – на что я лишь коротко кивнул, не отводя замороженного взгляда от её лица. – И мне не полагается пухового облачка?.. Или наоборот какого-нибудь котла, в котором меня будут варить пару десятков лет?

Глава 4. Анна.

На мой серьёзный вопрос, который молоточком стучал в висках, парень лишь криво усмехнулся, явно подавляя желание расхохотаться в голос. Моё познание о загробной жизни были не так обширны, поэтому хотелось поскорее получить ответы на зудящие роем в голове вопросы.

Я огляделась, оценивая обстановку комнаты. Мягкая кровать тянула меня в коридоры снов, ряд свечей на тумбе делал обстановку немного интимной, отчего щёки моментально вспыхнули алым. И я мысленно отругала себя за подобные мысли. Я росла в приюте при церкви, и настоятельница отчитала бы меня за своевольные проявления чувств. Я глянула на парня, что сидел передо мной, поглаживая крупного ворона, что уместился на его руке. В свете тусклого пламени перья его играли радужным цветом, заставляя восхищаться красотой птицы.

Брюнет сидел на расстоянии, но меня обуревали сотни эмоций. Он казался симпатичным, даже красивым. Смуглая кожа с бронзовым отливом, короткие чёрные волосы с немного отросшей чёлкой. Серые глаза прожигали огнём, внимательно следя за мной. Холодные искры, что притаились в серых радужках, отливали серебром. Закатанные рукава рубашки открывали взгляду татуировки, что чёткими линиями обвивали его запястья и тянулись выше, скрываясь в закатанных рукавах рубашки. Невольно вспомнилось, как крепко он прижимал меня к своей груди, отчего пришлось вновь прогонять неуместные навязчивые мысли.

– Где я? – постаралась ровным тоном задать один из мучавших меня вопросов.

– Сама как думаешь? – его голос обволакивал, заставляя купаться в хрипловатых нотках южного акцента. – Лучше расскажи, как ты умерла?

– Я... не помню, – пожимая плечами, ответила я. – Очнулась на асфальте. Помню только страх, ужас, что сковывал всё тело... А ещё... глаза... Алые с отблеском пламени, полные ненависти... – я уставилась на свои руки, сжимавшие плед.

– Очень интересно! – громко каркнул ворон, заставив меня испуганно сжаться. Я во все глаза смотрела на разговаривающую птицу, которая вальяжно принялась расхаживать по

тумбе. Острыми когтями он царапал лакированную поверхность, но кажется, кроме меня на это никто не обращал внимания.

Я вопросительно посмотрела на парня, но он, проигнорировав мой немой вопрос, поднялся на ноги, засунув руки в карманы джинсов. Я тоже не стала засиживаться и, подтянувшись к краю кровати, опустила босые ноги на пол. Вопреки моим ожиданиям, ступни обожгло теплом.

– Свалилась же ты на мою голову, – воскликнул парень, продолжая сверлить меня взглядом.

– Я тебя не просила утаскивать меня в... ад, – зло заявила я, напоминая этому высокомерному болвану, как вообще оказалась здесь.

– Но видимо при жизни, ты немного наследила, потому как твоя душа отписана на муки, – не жалея меня, ужалил его голос.

– Остыли бы вы оба, – вмешался ворон, заставляя нас обоих, отвести друг от друга злые взгляды.

Тело пробил озноб, температура в комнате была выше средней, но по коже гулял мороз, обдавая спину мурашками. Неужели моё церковное воспитание не дало должных плодов, и я, правда, прозвана грязной душой, которой век жариться теперь на адской сковородке? Нет, не может этого быть!

– Тайнан, я тебе уже сказал о её благой душе, – рассудительно заметил ворон. – Зачем ты нервируешь нашу гостью?

– Она не гостья! – зло шипит парень, нервно делая шаг к ворону и махнув рукой в мою сторону. – Она проблема, которая не понимает, чего мне будет стоить её пребывание здесь, – Тайнан, так кажется, назвал его ворон, ещё раз ткнул пальцем в мою сторону, а на лице его проявились желваки.

– Тебе нужно ей помочь, одна она не справится, – заметил ворон.

– Уж лучше одной, – тихо пробормотала я, чем вызвала ещё больший гнев парня. – Просто покажите мне, где выход, – я упрямо вздёрнула подбородок, сложив руки на груди.

– Выход нужен? – парень дёрнул пальцами, и лёгким движением прямо передо мной показалась арка. Резное основание обвивала колючая проволока и серо-алый дым, который клубился мощным потоком и энергией, которую даже я почувствовала, заставив всё нутро сжаться. На той стороне арки виднелись раскалённые камни, потоки лавы, которые водопадами струились с потолка. Внутренне я уже протестовала, мне совсем не хотелось туда... в эту пугающую неизвестность. – Вот тебе выход!

Я обернулась, с интересом глядя на кривоватый излом его губ. В серебре его глаз читался вызов, отчего я, отбросив все сомнения, трясущимися ногами сделала шаг вперед.

Глава 5. Тайнан.

Я удивлённо смотрел на исчезающую арку портала, в котором скрылась незнакомка. Ворон причитал, ругая меня всеми известными грязными словами, и даже, подлетев ко мне, отвесил смачный подзатыльник крылом, умело сохраняя равновесие в воздухе.

– А ну-ка немедленно иди за ней, пока её не учуяли! – я отмахнулся от его слов, нагло растянувшись на кровати, демонстративно закинув руки за голову и прикрыв глаза. Ворон уселся на грудь, хлопая крыльями по моим щекам.

– Да чего тебе? Была проблема и теперь её нет, – ровным голосом сказал я ворону, отчего незамедлительно получил ещё один удар крылом.

Дальше последовала длинная речь, призванная пробудить остатки моей совести, в чём старый мудрец облажался. Ничего у меня не осталось... Ни совести, ни благородства, ни одной капли отзывчивости на которые могла бы рассчитывать девчонка попавшая в беду.

Аромат лесных ягод вновь врезался в сознание. Плед впитал её запах, заставляя демона обиженно ворочаться внутри. Он не хотел, чтобы девушка пострадала. И громко чертыхнувшись, я сдался на милость своего зверя. Я прошёл через созданный повторно портал. Уверенными шагами пересёк пространство. Девчонки нигде не было. Она бесстрашно шагнула в неизвестность и не остановилась, окруженная хаосом улиц Инферно? Глупая!

Я огляделся, выискивая взглядом подсказки о том, куда она могла направиться. Лава, бурлящим потоком слетала с потолка, камни висели в воздухе, создавая подобие ступенек, которые вели к верхнему уровню ада. Не могла же она из всех возможных направлений выбрать выход к вратам. Именно туда я и должен был её доставить по заключённому контракту.

Вопль ужаса, прокатившийся громким эхом, заставил меня ускориться и ринуться к вратам, откуда и доносился звук. Сознание царапнули острые когти демона, подгоняя меня двигаться ещё быстрее.

Я забежал за угол полуразрушенного здания, напоминавшего часовню, и, бегло оценив обстановку, резким выпадом встал перед Легосом, заслоняя собой девчонку, которая забилась в угол, обняв себя за плечи. Её трясло, на лице застыла гримаса ужаса. Я отпихнул ударом руки хвост огромного змея, который уже тянулся к соблазнительной добыче.

Легос был демоном Искушения, который выглядел как огромный змей, покрытый крупными серыми с голубым отливом чешуйками. Голову и хребет во всю длину тела покрывали наросты, которые острыми кольями торчали на добрые полметра. Горящие адским пламенем глаза завершали образ грозного хищника. Неудивительно, что девчонка так испугалась, впервые встретив кого-то в Инферно, и этим кем-то оказался огромный змей.

– Сладенькая... – шипя и протягивая гласные, говорит змей, не отводя горящего желанием взгляда от девчонки.

– Она моя, – заявляю я, сосредоточив огонь его глаз на себе.

Легос вновь заглянул за моё плечо, выцепляя взглядом желанную девчонку. Его юркий хвост резким выпадом пронёсся мимо меня, обвивая тонкую лодыжку девушки тугим кольцом, стараясь подтянуть хрупкую фигурку ближе к себе.

Я со скучающим видом наступаю ему на хвост, огромной верёвкой стягивающий ногу девушки и позволивший себе подняться уже выше по её стройному бедру. Змей шипит от боли, когда я сильнее надавливаю ногой. В руках материализуется меч, по виду похожий на вырванный позвоночник, вселяющий страх даже в глаза матёрых демонов. Наверное, нет такого демона, который бы не слышал о демоне тьмы, ищейке самого Дьявола с огромным мечом, что горит праведным гневом. Я лишь отметил, что сейчас меч охвачен голубым пламенем, которое изменило цвет после встречи с девчонкой. Театрально взмахнув лезвием перед собой, я всаживаю меч совсем рядом с пластинчатой бронёй хвоста. Холодный металл легко входит в гравий, что шуршит под ногами.

– Шшш, – продолжает шипеть чешуйчатый змей, нервно поглядывая за моё плечо, но всё же отдёргивает хвост, встряхивая чешуйками. – Когда-нибудь я тебя достану, – заверяет он меня, отчего я лишь отмахиваюсь, не беспокоясь о будущем. Я уже давно смирился, что оно для меня беспросветно окутано тьмой.

Когда змей скрывается за поворотом, ведущим в его логово, я расслабляюсь, поворачиваясь к своей главной проблеме. Девушка сидит на коленях, нервно проводя пальцами по волосам. Слёзы тонкими влажными нитями тянутся по щекам, но плачет она совсем бесшумно. Ни одного всхлипа или неровного шумного вдоха. Она довольно быстро взяла себя в руки, хотя я опасался, что она разразится громогласной истерикой. Успокаивать я не умел. Слёзы, что обжигали её щёки, она вытерла рукавом белого платья, что длинным балахоном скрывало стройную фигурку.

Она поднялась на шатающихся ногах, босыми ногами ступая по горячей поверхности камней. Обессиленно пошатнулась, от чего я моментально вырос перед ней, цепляясь за её тон-

кую талию и притягивая к себе. Лесные ягоды вновь закружили голову, обдавая всё тело жгучим желанием. По щелчку пальцев нас вновь окутало дымом и в следующий миг мы уже вновь стояли в комнате. Испугавшись чувств, что всколыхнули моё чёрствое сердце, я поспешно оттолкнул её, отчего окончательно потеряв равновесие, она рухнула на кровать.

Я мысленно отругал себя, потому как видеть её распластанной на пушистом пледе, с покрасневшими щеками оказалось ещё сложнее. Разрез на платье оголил стройные ноги, заставляя меня поспешно отвести взгляд, который уже заволакивала тьма. Ругнув своего демона, я вопросительно посмотрел на Брана, который причитал на поспешные решения девушки, когда она, не подумав, бросилась в портал.

– Это отсутствие самосохранения, а если уж простыми словами, то это полное отсутствие мозгов! – комментирую я, встречаясь с голубой синевой взгляда, раздирающей душу на части.

Глава 6. Анна.

Ворон всё кружил возле меня, не оставляя наедине с мыслями и тягучим чувством одиночества. Бран всё продолжал оправдывать поведение парня, что лишь заставляло мою кровь закипать не только от разгорячённого воздуха. Он проводил меня в небольшой грот с тёплым озерцом и оставил в потоке моих внутренних метаний.

Вода бурлила. Мелкие пузыри поднимались к высокому своду. Все стены серебрились мелкими блёстками, напоминая искристый снег, заставляя сердце тоскливо сжиматься от мыслей о родном городе и той спокойной жизни, которую я вела.

Наслаждаясь теплотой воды, я позволила себе расслабиться. Пытаясь откинуть все мысли в дальний угол сознания, я нырнула под толщу воды, смывая тяжесть сегодняшнего дня. В голове вновь застучал беспокойный молоточек, заставляя думать о том грузе, что на меня навалился. Кажется, внутренне я уже смирилась с тем, что я умерла, и смерть открыла столько завес тайн нашего бытия, что во мне проснулся инстинкт несостоявшегося ученого.

Невольно мысли мои свернули в опасном направлении, подбрасывая образ наглого нахала, который то и дело встречал со своими колкостями, не щадя мои нежные чувства. Вспомнился короткий разговор Тайнана с вороном, перед тем как первый скрылся в портале, одарив меня очередным презрительным взглядом. Ворон то и дело называл меня невинной душой и что наглецу нужно во всём разобраться. Из дальнейшего разговора с Браном я поняла, что Тайнан – жнец. Собиратель душ. Вот и по мою душу он пришёл с контрактом наперевес. Он выглядел пугающе, и его холодность мурашками оседала в районе живота. Серебристый лёд его глаз заставлял задыхаться от жаркой волны, что накрывала меня по самую макушку.

Выбравшись из водных объятий, я посылнее укуталась в полотенце, которое мне услужливо принёс ворон. Я старалась максимально скрыть свою наготу, но проклятое полотенце оказалось не таким большим, оголяя то одну часть моего тела, то другую. Решив, что открытая полоса бедра будет наименьшим проявлением разврата с моей стороны, я стянула края полотенца потуже на груди. Мокрые волосы скрывали плечи, позволяя мне чувствовать себя чуть комфортнее.

Я вышла в коридор, ступая босыми ногами по ворсистому ковру. Бран уже о чём то вновь спорил с вернувшимся Тайнаном. Я неловко переминалась с ноги на ногу, смущённо глядя во вспыхнувшие темнотой глаза демона. Он поспешно отвернулся и резким движением бросил в мою сторону крафтовый пакет. Парень молча вышел, не опускаясь даже до разговора со мной, и хоть я была уже готова заакцентировать на этом внимание, я лишь благодарно кивнула ему в спину. Ему хватило такта не смущать меня ещё больше.

Оставшись в одиночестве, я потянулась к пакету, доставая из него подобие одежды. Ну, серьёзно? Он принёс мне короткие кожаные шорты и облегающую майку? Порывшись в пакете, я нащупала ещё высокие гетры и белье, а также пару чёрных кед. Решив, что неумело подобраный им наряд будет всё же комфортнее, чем полотенце, я быстро переоделась, мысленно

поблагодарив его за гетры, которые хоть как-то скрывали мои ноги. В целом образ получился вызывающим, но выбирать особо не приходилось. Я расчесала пальцами волосы, которые от горячего воздуха быстро подсохли.

Направившись на поиски ворона и демона, я свернула за угол, невольно подслушав короткий разговор.

– С чего я должен ей помогать? – беленился парень.

– Сердце твоё, Тайнан, бьётся! – я удивлённо моргнула, приложив руку и к своей груди. Еле заметные толчки ощущались под тонким трикотажем майки. – Не стоит упускать этот шанс, тем более я знаю, какой ты... Ты не сможешь спокойно сидеть, ты уже ввязан в это дело. Тебе нужно проводить её к небесным вратам! Её чистой душе не место в аду! – причитал ворон, заставляя парня нервно расхаживать по комнате.

– Ты хоть представляешь, чего мне будет это стоить? – парень всплеснул руками. – Демоны уже на пороге, от неё несёт этой её чистотой и непорочностью на всю округу, они её чуть не сцапали ещё там, – он указал пальцем куда-то вверх.

– Мы её скроем, я попрошу кое-кого об услуге, – Бран отмахнулся крылом, как вдруг заметил моё присутствие. – Девочка моя, – ласково обозначил моё появление ворон. Нахал тут же обернулся, пробегаясь взглядом по моей фигуре.

Недовольное выражение его лица опаляло меня ненавистью. Он прошёл мимо меня, бесцеремонно задев плечом. Бран, тихо извиняясь, пролетел следом и до моего слуха ещё долго доносился их спор в коридоре. Я не старалась прислушиваться, понимая, что центром их обсуждения являюсь именно я. Оставалось лишь ждать вердикта и послушно следовать их решению.

Что я могла знать о месте куда попала? Лишь из книг и писаний, которые изредка попадались мне в руки в церкви. Но в реальности всё оказалось куда запутаннее, жарче и с уймой вопросов на которые я никак не могла найти нужные ответы. Единственной возможной опорой для меня стал этот озлобленный парень, который, мягко говоря, не желал участи провожатого.

Руку прострелило болью, когда стальной хваткой парень грубо схватил меня под локоть. Он дёрнул моё не желающее слушаться тело на себя, и я врезалась в его грудь, упираясь ладонью в стальные мышцы. Под пальцами чувствовались размеренные толчки биения сердца, которое гулкими ударами билось о рёбра. Я удивлённо посмотрела в подёрнутые тьмой глаза, в которых притаилась злоба. Я всей кожей ощущала его гнев, который пробежался по позвоночнику ледяным дыханием, вызывая мурашки.

– Говорю – беги, ты бежишь, – растягивая слова, проговаривает он. – Говорю – стоять, ты – стоишь. И если отстанешь, ты больше не моя проблема.

Я лишь согласно кивнула, глядя как ворон усаживается на шкаф, взмахивая крыльями.

– Как тебя зовут, девочка? – каркнув, спросил Бран.

– Анна, – еле слышно выдыхаю я, вновь не сводя взгляд с точёного лица жнеца. Кто бы мог подумать, что моя душа будет во власти демона, который решит помочь ей обрести покой. В писаниях о таком не говорилось. В них жнецы были кровожадными всадниками Люциуса, собирающими души в чёрный котёл, разогретый на костре ада.

– Не переживай, – продолжил успокаивать меня ворон. – Тайнан – смелый воин, который защитит даму в беде. За ним как за каменной стеной, можешь ничего не бояться. Многие просто не рискнут с ним связываться. Он проводит тебя к Лесте, а она скроет тебя от взора демонов. Это облегчит ваше путешествие.

И будто устав слушать Брана, жнец в очередной раз заключил нас в кокон алого дыма, отчего я лишь теснее прижалась к его груди, сильнее зажмурилась.

Глава 7. Анна

Стоило ногам почувствовать твёрдую поверхность, демон поспешно разомкнул кольцо сильных рук, оставляя меня в неудобной новой реальности. Он отошёл на пару шагов, отвернувшись спиной. Мышцы натягивали ткань рубашки, выдавая его напряжённость.

Я с любопытством огляделась. Мы стояли в тёмном переулке, посреди самых обычных домов, заполняющие улицы в моей действительности. Свод над головой был окрашен в красный цвет, с вкраплениями серой дымки, повисшей в воздухе и так походившей на затянутое облаками небо, которое озаряли вспыхивающие вдалеке молнии. Под ногами шуршали хлопья пепла, а зардевшиеся пламенем листы пергаментов, путающиеся стопками под ногами, подхватывали с каменной дороги редкие слабые порывы ветра, похожего на самум, и суетливо уносили в пугающую неизвестность. Дуновения ветра опаляли горячим воздухом, пробегаясь по открытым участкам тела. Горло саднило, сковывая приступом жажды.

Вновь метнув взгляд на демона, я увидела лишь, как его фигура скрывается за углом перекрёстка. Испуганно охнув, я побежала догонять. Парень уверенными шагами поднялся по ступенькам, ведущим в какую-то лавку. Дверь с обшарпанной зелёной краской казалась жутковатой, поэтому я поскорее последовала за ним, ужасаясь от мысли остаться в аду одной.

Небольшая комната встретила нас ароматом трав, который резко ударил в нос. Небольшие прилавки, стоящие вдоль стен, были полны амулетов, подвесок и прочего антиквариата, за который цеплялся взгляд. Я встала поодаль мощной фигуры жнеца, который молча стоял в центре комнаты. Испуганно шарахнулась назад, за что тут же получила недовольный взгляд серых глаз, когда перед жнецом выросла фигура женщины. Её сморщенное лицо выдавало возраст, беззубый рот расплылся в добродушной улыбке, когда парень неожиданно для меня обнял хрупкую фигуру женщины. Волосы её были укутаны платком на манер тюрбана, а длинный балахон полностью скрывал скрюченную фигуру.

Бабуля повела носом в мою сторону, вновь заставив меня шарахнуться в сторону, схватившись за плечи жнеца и прячась за его спиной. Должна признаться, тело сразу охватила уверенность, потому как демон вызывал во мне доверие. Наверное, слова ворона возымели действие, потому как меня переполняла уверенность, что эта тёмная личность меня в обиду не даст.

– Кто это у нас тут? – раздался хриловатый голос бабули, которая всё ещё шла по запаху, надвигаясь на меня.

С ужасом я уставилась на неё, когда очертание её лица выхватил свет тусклых ламп на стене. Её глаза... Её глаза не имели зрачков, окутанные незримой белой поволокой ничего не выражающих бельм.

– Мне нужно спрятать её, думаю – ты понимаешь... – парень не договорил, а женщина лишь согласно тряхнула тюрбаном.

– Раз нужно – скроем, – уверенно заявила бабуля и протянула ко мне крючковые пальцы в приглашающем жесте. – Пойдём, деточка, – кряхтя, сказала она, стоило мне вложить похолодевшие пальцы в её ладонь. Мы прошли в другую комнату через занавешенный плотными шторами проём. В комнате не было мебели кроме круглого деревянного стола и пары стульев. На полу под столом красовалась огромная пентаграмма, нагоняя на меня жути и заставляя ноги деревенеть. Я оглянулась через плечо, наблюдая как жнец, засунув руки в карманы джинсов, следует медленной неспешной походкой за нами.

Сглотнув тугой комок в горле, я приземлилась на стул. Бабка закружилась вокруг, зажигая свечи и что-то невнятно бормоча. Всё тело охватил страх, липкой лапой сжимая сердце.

– Не бойся, – легко проговорила бабка, усевшись напротив. Она вытащила из слоёв ткани кусочек мела, до хруста сжав его в скрюченных пальцах. Я не без интереса наблюдала, как она нарисовала аккуратный круг с парой закорючек внутри. Она что-то хрипло проговорила на непонятном моему слуху языке, и положила ладонь на рисунок. Свечи вспыхнули алым пламенем. Всё как в фильмах ужасов, которые мы тайком смотрели с Еленой. Голос её становился

громче, а вокруг закружился ветер. Бабка проворно подняла ладонь и припечатала к моему оголённому плечу. Кожу обдало жаром, и пронзило болью, заставляя меня протяжно простонать сквозь сжатые зубы. Казалось, будто кожа плавится от её прикосновения. Я интенсивно задёргалась, пытаясь сбросить её ладонь.

А в следующее мгновение всё прекратилось. Ветер стих, свечи погасли, оставив нашу троицу в полумраке. Бабка убрала ладонь и я с ужасом обнаружила татуировку на своём плече. Символ точь-в-точь походил на нарисованный рисунок на столе, который ещё минуту назад располагался на деревянной поверхности. Я лишь удивлённо охнула, переводя взгляд на довольное выражение лица демона. Кажется, он облегчённо вздохнул.

– Вот и всё, так просто её теперь ни один демон не найдёт, – довольно сверкнула беззубой улыбкой бабуля.

Брюнет подошёл к столу и с интересом принялся изучать рисунок на моей коже. Он поднёс руку и очертил линии большим пальцем. Горящую кожу его прикосновение моментально успокоило, оставив лишь лёгкое покалывание. Я тоже облегчённо вздохнула, что не укрылось от жнеца. Он повёл носом в мою сторону, принюхиваясь. Кончиком носа пробежался по изгибу шеи, заставляя сердце пуститься в галоп.

– Хорошо, – констатировал он успех данной операции.

Стены задрожали, голова раскалывалась от нарастающего гула, заставляя иступлено прикрывать уши ладонями. Шум был такой силы, что казалось, мой череп не выдержит такого расклада, треща по швам. Виски кололо будто иглами. Из глаз брызнули слёзы. Воздух затрепал, разрезая реальность новыми разломами, как те, что мы видели на крыше. Из огненной дыры, что возникла прямо перед нами, я видела лишь чёрные щупальца, что просачивались сквозь плотный дым. Отростки тянулись ко мне, я чувствовала, как что-то притягивает меня.

– Уводи её, – буркнула бабуля, схватив подсвечник со стола и проворно ударяя одну склизкую нить за другой. – Это место, где они потеряли связь с ней.

Передо мной вырос брюнет, которого я легко узнала по напряженной спине. Он ловко уворачивался от хлестких ударов, обрубив пару щупалец клинком, который будто был соткан из тьмы. Чёрный ореол тянулся за лезвием, растворяясь в серой дымке. Тайнан двигался очень быстро, я не успевала следить за его перемещениями, а может это воспалённое сознание играло со мной злую шутку. Я понимала, что теряю связь с реальностью, проваливаясь в темноту. Перед тем как окончательно отрубиться, я почувствовала, как ласковые руки обнимают меня, а взгляд подёрнул багряный дым, отправив нас в очередное гиблое место, от которого я наверняка буду в ещё большем ужасе, когда очнусь.

Глава 7. Тайнан

Портал перенёс нас в квартиру девушки, в её человеческом мире. Пора замечать следы, а это значит, что пришла пора сматываться из ада. Чем скорее я проведу её к свету, тем скорее вернусь к своему небытию и, возможно, даже не все демоны прознают о моём предательстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.